

["Увидев столько всего, мы точно изменим одну."] Ты не сможешь исправить меня, дорогой брат."]

Я открыл глаза, ослепленный солнечным светом. Я моргнул и сел, подтягивая колени к груди, осторожно с перевязанной правой ногой. Затем я аккуратно положил левую руку на левый глаз, получив прохладное ощущение от упомянутого глаза.

Я не знаю, что случилось после того, как я поймал в ловушку гигантское насекомое... но странные вещи происходят с тех пор. Мне снились странные сны после инцидента сороконожки. Часто происходят странные вещи вокруг временного коттеджа Ту-сан, построенного для меня, чтобы остаться в нем.

Ту-сан ушёл и должен был что-то сделать, назначив Шисуи моим телохранителем, в то время как другие люди были размещены в лесу для защиты. Он отложил обучение, сказав, что ему есть чем заняться. Господина Иноичи он тоже забрал с собой, так что я не знаю, куда они направляются.

Иноичи-сан тоже казался таким паникующим в эти дни. Прошло всего несколько дней после инцидента сороконожки... Я не знаю, что случилось после того, как я поймал сороконожку королевского класса в свою ловушку, но кажется, что этого достаточно, чтобы встряхнуть взрослых. Ту-сан только сказал, что я потерял сознание после того, как застрял в ловушке из-за истощения чакры... но я сомневаюсь в этом. Я уверен, что что-то случилось.

Окружающие меня джоунины определённо скрывают своё беспокойство за мягкими улыбками. Они часто избегают моего взгляда и просто "наблюдают" и "охраняют" издалека, как будто они боятся меня больше всего на свете. Когда я подошел к одному джуннину и спросил его, почему они иногда отдаляются, он действительно не был уверен и даже задал себе вопрос.

"Ты встала...!" Я услышала голос, когда дверь распахнулась, заставляя меня повернуть голову к человеку так слегка. Это был Шисуи. Он близок к тому, чтобы опустить поднос, который у него при себе. "Ты знаешь, как выключить эту штуку? Это круто и все, но я никогда к этому не привыкну". Он указал на свой левый глаз. Я поднял бровь.

Ну, я не собираюсь привыкать к твоей болтовне, Шисуини.

Я моргнул на него, когда он щелкнул пальцами - между его рук появилось маленькое зеркальце, прежде чем бросить мне упомянутый предмет. Я поймал его, испугавшись отражения, которое приветствовало меня от зеркала.

Золотой взгляд.

Я моргнул.

Оно исчезло.

["Ты не владеешь этой силой. Эта сила владеет тобой."]

"...так что да. Вот почему я здесь... ты вообще слушаешь?" Я услышал вздох Учихи: "Как я уже говорил, я спрашиваю тебя, не хочешь ли ты немного прогуляться? Куро-сама отложил твои тренировки, но тебе определённо не помешает прогулка. У тебя под глазами ужасные темные круги - намного темнее, чем у меня, серьезно".

Он лениво положил руку на галию: "Ты определённо напоминаешь мне маленькую ворону в моём лагере..."

Моя голова кажется легкой в данный момент, так что я вроде как просто кивнула ему.

После завтрака Шисуини приготовил меня к прогулке. На данный момент меня не волнует, что он со мной делает. Я действительно была не в себе и не понимала, что он уже купал меня и одевал по-новому, говоря, что он привык к этому, так как его брат дома такой же, как и я.

Ну, в отличие от Итачи, брата, о котором он говорит, я чувствую себя не в своей тарелке. Я не озвучивал это, а просто позволил Шисуи понести меня на плече, заставив сидеть на его руках для поддержки, когда мы выходили из двери и уходили в лес.

Я моргнула.

["Мне очень повезло, что у меня есть такой брат, как ты."]

Что это за голоса, эхо которых у меня в голове? Они не только раздражающе интригуют, но и кажутся знакомыми, как будто я слышал эти голоса раньше... но на самом деле нет. Черт возьми, я даже не знаю, почему они знакомы.

Прошлой ночью они отражались в моем сознании.

Это пустяк.

Я не под кайфом, да? Определенно нет. Я чист с рождения, черт возьми, с тех пор, как прожил свою последнюю жизнь. Никогда не употреблял наркотики, несмотря на то, что меня приняли за часть банды воров, которые употребляли наркотики, пока я просто занимался своими делами.

Я положил подбородок на плечо Шисуи, прежде чем сделать большой вздох. Он поднял брата, но не спросил, почему я вздохнул и просто продолжал болтать.

Затем я позволил глазам лениво бродить, ловя что-то ослепительно белое, смешанное с зелёными насаждениями.

Я сузил глаза.

Куро никогда не хотел откладывать обучение сына... но это к лучшему. Он чувствовал, что это его вина, что левый глаз его сына все равно активировался. Он был ответственен за то, что его сыну угрожала опасность, и он хотел компенсировать это, так что для его сына это был ранний перерыв.

На самом деле он был рад, что Иноичи вывел тему стирания короткой памяти Ориона с помощью глаза, потому что они были очень уверены, что ребенок будет поглощен чувством вины, когда проснется - даже когда выяснится, что все, кто мгновенно сошёл с ума, на самом деле в порядке.

Они удалили особое воспоминание не только для того, чтобы защитить менталитет Ориона, но и для того, чтобы защитить его от любого вреда - потому что у них было ощущение, что все пойдет не так, если они этого не сделают. Они тоже собирались стереть воспоминания пострадавших ниндзя, но казалось, что они не помнят того, что с ними случилось после того, как они "сражались" сороконожкой.

Похоже, что их воспоминания были заменены, но это было к лучшему. Куро и Иноичи не знали, как это случилось, но это, конечно, сэкономило им время.

Он также был рад, что правая нога его ребенка уже близка к тому, чтобы быть в порядке. Раньше она была переломана, но благодаря Цуцудзи она далеко не хуже.

"Похоже, то, что сделал глаз, далеко от его истинных способностей". Куро сказал Иноичи, когда они вошли в башню Хокагэ: "Видеть способности глаза гораздо больше, чем слышать историю об этом. Я имею в виду, что Орай буквально прорвался сквозь воздух, спасая всех от яда Короля Сороконожки".

Похоже, он был очарован.

"Я... знаю, что ты имеешь в виду". Иноичи медленно кивнул, золотые глаза все еще выгравированы в его голове. "Я тоже видел его золотые глаза..."

Куро остановился на ступеньках, повернув голову так, что увидел Яманаку за углом глаз, "Что, простите?".

"Я видел... золотые... глаза твоего сына?" Иноичи моргнул на него, его руки подняты в

капитулярной манере, после того, как увидел запаникованное лицо Куро.

"Глаза?" Нара повторила, быстро затащив Яманаку в кабинет Хокаге и закрыв за ним дверь, перед тем как подать сигнал Хокаге, чтобы активировать его личные печати, а Третий сделал это. "Серьезно? Ты хочешь сказать, что Орион получил оба золотых глаза? И ты их видел? Тогда как ты в порядке?" Он одновременно спросил запутавшегося ниндзя.

Хокаге сузил ему глаза, когда они подняли интересную тему, как только они вошли в его кабинет.

"Да, я видел их... хотя не уверен, что они "его". Иноичи случайно кивнул, похлопав Нару по плечу. "Тебе стоит успокоиться на минутку, Куро. Вообще-то, это я должен быть тем, кто должен сходить с ума". Он кашлял перед тем, как прочистить горло. "После того, как я вошла в его разум, там... там определенно была потерянная пустота времени. Я даже не смог вспомнить, как выглядел разум вашего сына. Всё затуманилось, как только я встретил пару золотых взглядов, которые вы описали. Тогда и там, что-то в глубине моего разума повелевает мне защитить твоего сына от всякого вреда". Он звучал серьезно.

"Похоже, мы не знаем, кто твой сын, Куро-кун." Иноичи посмотрел в глаза Нары так сурово, как только мог: "Мы не можем относиться к силам твоего сына легкомысленно". Это то, чего мы не поймем... так что перестань копать глубже, ладно? Это нормально, что вы тренируете своего сына по какой-то причине, но никогда не перегибайте палку".

Яманака склонил голову, повернулся и открыл дверь, чтобы уйти: "Хорошо обращайся со своим сыном, Куро-кун." Он оставил эти слова, когда выходил из теперь безмолвной комнаты, оставив двух человек в недоумении.

Хокаге кашлянул, вырвав Нару из своего оцепенения. "Не хочешь меня просветить?" Он спросил со случайным лицом.

Куро моргнул, лицом к Третьему. "Точно..."

Куро объяснил ситуацию Хокаге, и сказал, что старик очень внимательно слушает его слова. Третий очень хорошо понимал, почему они действовали не по своей воле, и почему они вдруг ворвались в его кабинет. Это была довольно тревожная ситуация, зная, что ребенок Нара на самом деле может обладать потенциально полезным и в то же время потенциально опасным оружием.

"Ни один из них не помнит, что с ними сделал глаз?" Третий спросил. Куро кивнул: "Воспоминания о том, как они "сражались" сороконожкой, были заменены, но ничего подобного не произошло. Мой сын даже спас их, используя неизвестную способность".

Точно так же, как Сандайме собирался говорить, ворвался другой человек, выкрикивая имя Нары: "Сикакуро-сама!"

Узкоглазые последовали за парой приемных братьев, когда они шли по Лесу Смерти. Эти глаза принадлежат человеку в белой маске в белых одеждах. Его имя? Многие, наверное, уже знают его. Он загипнотизировал многих, используя свои удивительные мелодии, чтобы найти человека, которого он искал. Он убил своего отца и встал на сторону злоумышленника.

Он Ксавье Рукас, он же Широ.

Нет, он не собирается убивать этих двоих, нет, нет. Ему потребовалось много усилий, чтобы сбежать от "Ги-самы", так что он не торопится отпустить двоих куда бы то ни было. Он даже присматривает за врагами. Как мило с его стороны. Он просто наблюдает за ними на разумном расстоянии, его присутствие полностью скрыто.

Ну, не похоже, что он действительно хорошо вписывается, учитывая, что он все время одет в белое, но он делает это просто прекрасно, случайно стоя и прыгая веткой на ветку, чтобы внимательно следить за двумя, которые выскользнули из своего лагеря, чтобы просто прогуляться.

Ксавьер на самом деле не знает, почему они решили прогуляться, зная, что враг может прыгнуть на них, но он просто там, чтобы понаблюдать, на всякий случай, если случится что-то интересное.

А причина, по которой он решил появиться сейчас? Ну, глядя на молодого мальчика, он, казалось, был совершенно не в себе, доведя свое любопытство до своего пика. Довольно странно для серебристо-волосого мальчика быть таким не в себе, когда он весь умный и умный. Ксавье видел в ребенке разумного и человека с большой устойчивостью, но почему ребенок такой сейчас?

Почему, ему интересно.

Он загипнотизировал многих, чтобы найти кого-то подходящего для того, чтобы помочь ему победить человека, который убил его родных, и он нашел Ориона совершенным. Единственное, что он не учел, это то, что человек, которому он служит, на самом деле нацелен на того же ребенка, на которого он положил глаз.

Но если с его стороны все получится, ему, конечно, удастся отомстить за свою семью - с помощью ребенка. Если память его не подводит, ребёнка тоже зовут Орион - Нара, так что он рад, что у него острый чёрный ключ на боку. Наверное.

Однако, если все не пойдет по плану, он примет смерть и смирится со своей неудачей. Это ведь ничего не изменит, правда? По крайней мере, он пытался, даже если с ним обращались как с злодеем... но он не злодей и не герой. Он просто какой-то случайный чувак в белой одежде, который бесконечно и бесцельно бродит вокруг, чтобы распространять свою любимую музыку

на благое дело - до того, как все это случилось.

Он случайно моргнул, останавливаясь на своих треках, наблюдая, как Шуншин и Сисуи и Орион останавливаются прямо перед поляной в глубине Леса Смерти. Затем его глаза устремились на поляну, что является тревожным зрелищем. Старые, глубокие кратеры были замусорены на земле, так что он понимает, почему эти два ниндзя заинтригованы.

Вообще-то, он тоже очень заинтригован. Раньше он бродил по Лесу Смерти, и это первый раз, когда он увидел такое место. На поляне была конденсированная, тяжелая чакра, окружавшая ее как барьер, как будто можно было попасть только в эту зону, или даже увидеть эту зону, используя определенный "ключ". Чакра очень плотная и довольно темная... достаточно темная, чтобы напоминать...

"На что ты смотришь?" Кто-то спросил его.

Не задумываясь, он ответил, что "кто-то". "Ничего особенного..." Он замер, почти выпустив испуганный крик, так как человек, на которого он смотрел, внезапно оказался рядом с ним.

Орион смотрел на него так скучно. "Моя хитрость настолько хороша, или ты просто тупой за то, что не заметил, что я уже рядом с тобой?" Он правильно это слышал? Неужели ребенок назвал его тупым не меньше?

О, мой Бог, этот ребенок Орион напоминает ему о "том человеке". Они не только похожи по тому, как они делают свои вещи, но и по тому, как они говорят! Они все время выглядят такими скучающими, будто уже знают, как выглядит ад! Это совершенно неприемлемо для него! Он молодой человек, и эти двое обращаются с ним, как с любым другим человеком?

Ну, не похоже, что у него есть выбор, чтобы отомстить...

Он просто вздохнул, полностью взглянув на серебристо-волосого мальчика рядом с ним.

"Ладно, я знаю, что ты не глупая, но в последнее время происходят странные вещи, и я просто выпустила это на волю." Молодой мальчик вздохнул глубже, сидя на ветке случайно, позволяя своим маленьким ножкам качаться туда-сюда с места.

Ксавье моргнул на него и оглянулся на то, где был мальчик до того, как он появился рядом с ним, и что... он все еще с парнем Шуншин Учиха... Кто из них теперь клон...? Он правда не может сказать, типа, что? Такие вещи должно было быть легко понять, но почему чертовски трудно искать подделку - чудеса Ксавьера. Он кто-то тренированный, и его можно рассматривать, по крайней мере, как высокопоставленного ниндзя, но понять, кто из них сбивает с толку.

Он сузил глаза, сфокусировав взгляд между двумя одинаковыми мальчиками. Темная тень

окутывает чакру обоих, так что очень трудно найти настоящего. Если подумать, когда он "нашел" Ориона, это было то же самое. Что-то темное определенно окружает молодого мальчика - что-то более опасное, чем аура его нынешнего босса.

Ну, он мог просто ударить по одному из Орионов, но... это не очень умный выбор.

"И что? Почему ты преследуешь нас?" Ребенок спросил его случайно: "Ты опять пытаешься нас убить или что-то вроде того? Ты прекрасно знаешь, что этот лес окружен высокопоставленными ниндзя, так что ты не сбежишь, как в прошлый раз."

"Я вполне могу убить вас обоих, если захочу, маленький белый олененок." Ксавье улыбнулся за своей маской, звучало забавно.

Ребенок хихикал: "А ты не мог бы?"

Ксавье моргнул на озадачивающего ребенка. Он знает, что ребенок может сказать, что он легко может убить их именно в этом случае, но кажется, что ребенок доверяет ему. "Я мог бы... но я слишком ленив, чтобы..."

"Ха". Орион улыбнулся, немного откинулся назад.

Окружение леса окутало двоих, когда они оба замолчали после короткого разговора. Они оба смотрели на Шисуи и другого Ориона, которого он носит на спине.

"Что за код?" Орион вдруг заговорил: "Ни один злодей не выдаст улику своей добыче".

"В том-то и дело." Ксавье не удосужился посмотреть на молодого мальчика рядом с ним, но смотрел вниз на тех двоих, которые бродили внизу: "Я не злодей... и не герой". Я просто тот, кто ищет великой мести тому, кого, я уверен, не смогу победить".

"Никогда не говори, что ты мститель, потому что это глупо." Ребенок закатил глаза, бормоча об "утиной заднице" и "подражателе".

"Ха. Нет. Ни в коем случае, малыш. Это имя - торговая марка. Ты не хочешь, чтобы на тебя подали в суд." Ксавье хихикал.

"Правда, сейчас?" Ребенок выглядел очень забавным, смеясь над тем, как человек в белой одежде усиливает звуковой барьер, чтобы смех ребенка не доходил до чьих-то ушей.

Честно говоря, Ксавье был поражен, когда ребенок начал смеяться безо всякой заботы в мире. Он не знал, что что-то настолько малое может сделать день этого ребенка. Даже казалось, что темные круги под глазами ребенка исчезли в тот момент, когда он смеялся. Он был слишком

светлым для Ксавьера, чтобы молодой человек мог держать свою запятнанную ауру подальше от ребенка. Его губы изогнулись в улыбку, смеясь вместе с ребенком.

Похоже, он не ошибся, выбрав это драгоценное дитя в качестве своего предназначенного черного ключа. Как бы он хотел, чтобы этот момент продлился дольше, но ему не место в светлом мире ребенка.

Это довольно иронично, правда. Черный ключ Ксавьера - это кто-то ослепительно яркий, кто-то слишком высокий и бесценный для него.

...

Вот почему это было слишком сильное потрясение, когда Орион рядом с ним исчез в быстром пуфе, заставив его быстро взглянуть на двух под ним.

Это было некрасивое зрелище.

"ОРИОН!" Шисуи назвал имя ребенка, который, кажется, сжимает грудь.

Ксавье сузил глаза и приложил к глазам разумное количество чакры, чтобы ясно видеть, что произошло на земле.

Его глаза расширились, когда ребенок кашлял.

"Это... кровь?"

<http://tl.rulate.ru/book/24919/844694>